

**НИКОЛАЙ КОЛЯДА**

**СИМОНОВ И КУЗНЕЦОВ**

*Пьеса в одном действии.*

г. Екатеринбург  
2012 год

## **ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:**

**КОЛЯ СИМОНОВ – 40 лет**  
**ИЛЬЯ КУЗНЕЦОВ – 40 лет**

*В лесу, на заброшенной дороге.*

Дождь идет.

В сосновом лесу на обочине дороги стоит старая машина «Жигули», «четвёрка».

Оба задних колеса в машине пробиты.

На багажник машины были сложены коробки с вещами. Много, жутко много.

Но вот – лопнули колеса, лопнули веревки, которыми были привязаны коробки, и всё развалилось, рухнуло в грязь. Полопалась, намочла под дождём упаковка и потому весь китайский люрекс, все тряпки, пальто и штаны, шубы и колготки, детские игрушки, тетради и фломастеры – всё, всё в грязи лежит.

Лес стоит справа и слева. Сосны шумят, мрачно на небе.

Рядом с машиной, мокрые, как мыши, стоят ИЛЬЯ КУЗНЕЦОВ - ему 40 лет и КОЛЯ СИМОНОВ – и ему 40 лет. Стоят, мокнут, руки на груди скрестили, трясутся от холода, молчат, не двигаются, дождь их поливает. А они и не собираются прятаться от дождя. На ногах у обоих сланцы, оба они в трениках с пузырями на коленках, в майках, в фуражках.

Стоят, молчат. Долго стоят.

Вот кончился дождь, последние капли упали в лужи.

Стоят Симонов и Кузнецов, стоят, к машине задними прижались, стоят, не двигаются, вдаль смотрят. Тихо после дождя, так тихо стало.

В машине радио работает, радио что-то про хорошую погоду бормочет. Но вот оно захлебнулось, заглохло – наверное, вода в радио попало: ведь все четыре двери в машину открыты. Потрещало радио и говорить перестало.

Птицы после дождя принялись петь в лесу. Солнце выглянуло.

А Симонов и Кузнецов всё так же стоят, не двигаются.

И, оказывается, это не дождь оставил на их лицах капельки, а это они оба плачут горькими слезами. Градом текут слезы по их лицам.

Плачут жутко. Рыдают. Молчат.

Симонов плачет. Кузнецов тоже плачет.

Наконец, Кузнецов вытер слезы, кулаком ударил по машине и сказал:

**КУЗНЕЦОВ.** Ну, вот кто, блин, виноват, а?!

И ответил ему вопросом Симонов:

**СИМОНОВ.** Ну, вот что, блин, делать, а?!

Помолчали.

**КУЗНЕЦОВ.** Ну, блин косой, ну за что это мне, блин косой, за что?!

**СИМОНОВ.** Да блин косой, да за что это мне, мне, блин косой, да за что?!

**КУЗНЕЦОВ.** Да ты-то тут при чем?! Мне теперь капец, капут, конец, кранты!

**СИМОНОВ.** Да тебе-то что, блин на фиг?! Это мне – кранты!

**КУЗНЕЦОВ.** А мне – нет? Мне – нет, да?

**СИМОНОВ.** Тебе – нет, да! А мне, мне, мне, мне, мне – да, да!

Молчание.

Плачут дальше.

**КУЗНЕЦОВ.** Машина – моя, денег на товар тоже я занимал, а ты – рабсила, я помочь тебя попросил дотащить, довезти, добраться!

**СИМОНОВ.** Ты же мне заплатить обещал! У меня же были планы на эти деньги! Я ж на эту подработку рассчитывал! Думал – халтурка подвернулась, денежки будут! Я ж купить мечтал, купить!

**КУЗНЕЦОВ.** Что ты купить мечтал, ментяра поганая?! Алкаш, сволочь! (*Бьет по машине кулаком, а потом ногой*). Что?! Вот, бери, лежит перед тобой, покупать не надо, бери всё, что лежит тут в грязи, всё, всё забирай, дарю!

**СИМОНОВ.** Ты ж мне денег обещал!

**КУЗНЕЦОВ.** Чем я тебе заплачу теперь, Симонов, друган?! До дома еще пятьсот километров, у меня было впритык на бензин, а теперь весь товар, который мы на рынке

купили на оптовом, на оптовом на рынке - блин! - теперь в каше всё, в грязи лежит, вся упаковка лопнула, всему капут пришел! Не отмыть теперь, блин! Коля, тварь ты такая, да что ж ты так плохо на багажнике товар закрепил?!

**СИМОНОВ.** Илюша, друган, а мы не вместе с тобой закрепляли, нет?

**КУЗНЕЦОВ.** Ментяра ты позорная!

**СИМОНОВ.** А ты лавочник долбаный! Бизнесмен сраный! На меня валит! Ну, отвечай? Мы не вместе вязали, нет?! Не вместе?!

**Молчание.**

**Долго молчат.**

**Коля обошёл машину со всех сторон, по колесам ногой стучит.**

**КУЗНЕЦОВ.** Что ты по ней стучишь? Она что, поедет от того, что ты по ней постучишь? Что ты показываешь, что ты страшно в машинах разбираешься? Еще капот открой, туда загляни, подуй туда в мотор, постучи кулаком! Помогает! Давай, давай!

**Молчание.**

**СИМОНОВ.** Ладно, Кузнецов, не ной. Сейчас все ототрём, отмоем. Дождь вот прошёл. Подсушим, снова завяжем и - поедем ...

**КУЗНЕЦОВ.** Да куда мы поедем? Оба колеса всмятку!

**СИМОНОВ.** Сейчас каким-нибудь мужичкам махнём, мужички помогут, дотащут, на верёвку возьмут, там где-нибудь отремонтируют ...

**КУЗНЕЦОВ.** Мужичкам? Где-нибудь? Помогут? На верёвку? На какую на верёвку? Дай лучше мне верёвку, я пойду в лес – повешусь! Я вон на том сучке повешусь! На горькой осине!

**СИМОНОВ.** Ты ее попробуй сначала, чтоб и правда – горькая была, а то не по поговорке будет.

**КУЗНЕЦОВ.** Весело тебе?

**СИМОНОВ.** Тихо! Что ты истерикуешь? Сейчас подъедет кто-нибудь.

**КУЗНЕЦОВ.** Да тут не ездит никто, это ж видно! Дорога была травой заросшая! А ты, ты, ты, ты сказал – поехали в объезд, я дорогу тут знаю, тут короче будет, поехали! Быстреем докатим! И я поехал, я послушал, тебя, тебя, тебя, Симонов, послушал, скотина ты, скотина последняя!

**СИМОНОВ.** Конечно, тут короче. Я ж не знал, что тут на дороге борона лежит.

**КУЗНЕЦОВ.** Борона лежит! Вот именно: борона лежит! Куда ни пойду – лежит борона! На пути на моём борона лежит!

**Сказал Кузнецов и снова зарыдал.**

**И правда: лежит на дороге возле машины борона. Огромная такая, вверх зубьями. Из-за неё и пробиты колеса у машины.**

Вот откуда она тут, скажи? Ну, откуда?

**СИМОНОВ.** Ну, откуда – понятно. Бросили её доблестные сельские труженики то ли по весне, то ли по осени. Бросили на дороге. Пахали, пахали, сеяли да сеяли, а потом бросили, как зубья источились. Всё, как в России водится.

**КУЗНЕЦОВ.** А почему они её не сдали в металлолом?

**СИМОНОВ.** Потому что в России всего много. И металлолома в том числе.

**КУЗНЕЦОВ.** Вот именно. И меня много. Потому – сдохнуть надо.

**СИМОНОВ.** Тихо ты, сейчас придумаем что-нибудь. МЧС можно вызвать, например.

**КУЗНЕЦОВ.** Заткнись, Симонов! А может, они специально подложили на дорогу – так, из гадства? Ну? Да что я спрашиваю? Конечно, специально.

**СИМОНОВ.** Не специально. Просто забыли, потеряли. Надо верить в людей.

**КУЗНЕЦОВ.** Заткнись, Симонов!

**СИМОНОВ.** Ладно, Кузнецов. Может и так. Соглашаюсь. Бывает и такое. Народ всякий бывает.

*Кузнецов по бороне ногой стукнул.*

**КУЗНЕЦОВ.** Сволочи! Твари, а не сельские труженики! Специально подложили! Кругом борона! Борона кругом! Куда не посмотри, куда не пойдешь – на штырь нарвешься, смерть тебе, капут! Да что за невезуха такая, Симонов?!

**СИМОНОВ.** Ну, что ж теперь делать. Такая вот невезуха, Кузнецов.

*Молчание.*

Сейчас что-нибудь придумаем. Что ж теперь слёзы лить? Поплакали и хватит.

**КУЗНЕЦОВ.** Не хватит!

*Кузнецов сел в грязь, грязью лицо мажет, рыдает.*

Сдохну тут, сдохну сейчас ... Сердце разорвется сейчас ... Это ты, ты всё. Ты виноват!

**СИМОНОВ.** Конечно, я. Нашёл крайнего.

**КУЗНЕЦОВ.** Да что за невезуха мне такая, да за что, за что, Господи?! Руки есть, голова есть, здоров, как бык, рву жилы, чтобы семью кормить, чтобы всё было по-людски, чтобы не хуже, чем у всех! И что?! Колгочусь, колгочусь, всё чего-то хочу путное сделать, а почему не выходит, почему?! Почему опять, как каждый раз, а? Всё лопнуло, крикнуло, накрылось опять! В дорогу собирался, деньги собрал, всё было удачно! На рынок приехали вовремя, купили по дешевке всё, поехали назад засветло, думал – успеем к ночи, еще и телевизор посмотрю под пиво. Думал, эти пятьсот кэмэ за семь или за пять часов прогоним - и дома, дома! И что? А ничего! Не мечтай, Кузнецов, никогда ни о чём не мечтай. Живи в говне, как жил раньше.

**СИМОНОВ.** Тихо, успокойся.

**КУЗНЕЦОВ.** И что теперь? Теперь опять надо деньги искать на прожитьё, опять Наташка будет втихомолку плакать. Знаешь, как это страшно? Я её вчера ночью обнял, а у неё всё лицо мокрое от слез! Плачет, бедная. Молчит, ляжку тянет, плачет. Днём - на кухне и по ночам - в кровати.

**СИМОНОВ.** Плачет она. А что плакать? Слезами горю не поможешь.

**КУЗНЕЦОВ.** Опять ребенку игрушку не купи, опять нищета, опять картошка без сала всю зиму, без сала, без масла, на воде! Опять не знаешь, что ребенку сказать, когда он поганый чупа-чупс просит. А он просит, просит! А ты не знаешь, как ему, маленькому, сказать, что папка твой козёл и свинья, сидит без копейки, ходит, побирается! Слушай, Симонов, я ведь взрослый мужик, не могу ему эту мелочь купить, у меня денег нет! И я объяснить ему не могу, что значит – нет денег! Ну, нету денег, понимаешь! Нету! И не будет никогда! Симонов, Симонов, Симонов, что мне делать?! Ну, что мне делать, ну скажи, блин косою, скажи?! Ну, кто-то мне скажет или нет?!

*Молчание.*

**СИМОНОВ.** Не ной. Выкарабкаемся. Давай, не сиди, складывай, складывай давай назад всё, завяжем узлом, перетянем покрепче, в машину залезем и ждать будем попутку, давай. Не бывает безвыходных положений.

**КУЗНЕЦОВ.** Бывает. Вот, смотри на меня – бывает.

**СИМОНОВ.** Нет. Не бывает. Давай, складывай.

**КУЗНЕЦОВ.** Да что – складывай? Если колеса менять, то наоборот надо всё вытащить из машины, чтобы она пустая была! А зачем? У меня запаска - одно колесо единственное. А их четыре пробито!

**СИМОНОВ.** Ну, давай, на обочину переложим, перетянем, давай, там палатку сделаем, шалашик сделаем, что ли, какой - из веток сосновых, что ли. Сложим там и сядем рядом, костер разведем, погреемся, обсушимся, давай ...

**КУЗНЕЦОВ.** Не буду ничего провалиться всё. Пусть так всё и лежит в грязи. Не буду. Ничего не буду делать. Сяду и буду сидеть.

**КУЗНЕЦОВ.** Заткнись! Что я Наташке скажу, как я ей в глаза в ее больные посмотрю?!

**СИМОНОВ.** Скажешь, я плохо перетянул веревку. Скажешь – я виноват.

**КУЗНЕЦОВ.** Да какая ей разница, что делать и кто виноват?! Она скажет – где деньги? И что скажу? Она скажет – где товар? И что я скажу.

**СИМОНОВ.** Да вот он, товар. Не всё же испортилось. Что-то еще и осталось. Сдашь в магазины и назад деньги вернешь. Тихо, сказал. Сейчас всё сложим, ототрём, в машине переночуем, а утром придумаем что. По карте посмотрим – может, есть село какое рядом. Я схожу, договорюсь.

**КУЗНЕЦОВ.** Нету тут никакого села.

**СИМОНОВ.** Должно быть. Лесники, грибники, маньяки-педофилы где-то всё равно рядом блуждают. Не может быть, чтобы не было никого. Давай, таскай в лес, под ту вон сосну, там посуше будет.

**КУЗНЕЦОВ.** Ты не видишь – там болото, кочки, утки плавают? Комары там родятся, ива свесилась, там по горло, не видишь?

**СИМОНОВ.** Ну, в другое место, давай, потащим. Постираем, ототрем, раз вода близко. Всё ведь можно постирать, погладить ...

**КУЗНЕЦОВ.** И сдать в церковь нищим? Не возьмут такое, оно всё с люрексом китайским, не надо им такое.

**СИМОНОВ.** Смотри, Кузнецов, дождь кончился. Сейчас подсохнет. Сейчас - солнце. Сейчас будет небо голубое. Сейчас какая-нибудь машинка из-за поворота выедет и помогут. И поедем до дому. И забудешь ты это происшествие, а завтра будешь уже смеяться, вспоминая. А на веревку, которой хотел задавиться, корову привяжешь, поведешь ее в поле, сядешь, в небо посмотришь и подумаешь, Кузнецов: хорошо жить, зараза!

**КУЗНЕЦОВ.** Хватит тебе, Симонов.

**СИМОНОВ.** Не хватит, Кузнецов. Хорошо жить, ну? Мужички на дороге всегда помогают друг друга, ну? Неужели, думаешь, проедет, попылит и смоемся? Нет, так не бывает. Есть шоферское братство. Остановится. Все сделает.

**КУЗНЕЦОВ.** Отвали.

**СИМОНОВ.** Кузнецов, садись сюда. Обсохнем.

Симонов сложил картон в кучку, взял за плечи Кузнецова, усадил его на эту горку.

Сиди тут. Вот я тебя сейчас, пока минут пятнадцать-двадцать мужичков на машинке нету, я тебя повеселю.

**КУЗНЕЦОВ.** Отстань.

**СИМОНОВ.** Сиди, сказал. Смотри, что я пацану своему купил. Видишь?

Симонов пошел в машину, порылся в свертках, достал пакет какой-то, принес, сел на коробку рядом с Кузнецовым, достает из пакета кукол и на коленях раскладывает.

Смотри, что у меня, а? *(Смеётся)*. Кукольный театр! Вот это - репка! Смотри, вот это – Дедка! Видишь, какой курносый? Видать, самогонку гонит в сараюхе, тайком, крадчи от бабки, видишь?

**КУЗНЕЦОВ.** Отстань.

**СИМОНОВ.** Видишь? А вот это – Бабка! Тоже, поди, понужает почем зря винишко! Видишь, какой у нее нос красный? А вот – Внучка! Видать, на трассе подрабатывает, гляди, какая у нее коса русая, до пят, и платье такое вольное сильно!

**КУЗНЕЦОВ** *(улыбается сквозь слезы)*. Да отвали ты.

**СИМОНОВ.** Смотри, смотри, а это – Жучка! Хорошо ее кормят, не жучат! А это – кошка Машка! Тоже, видать, не сильно мышами питается, ждет со стола объедков, колбасы «Докторской». А вот это самая главная – Мышка! Главная помощница!

**КУЗНЕЦОВ.** Надоел.

**СИМОНОВ.** Ну, не буду.

Симонов сложил кукол в пакет. Сидят, молчат.

Птицы в лесу поют.

**КУЗНЕЦОВ.** Ну и что ты их спрятал? Что там дальше?

**СИМОНОВ.** Ты ж недоволен.

**КУЗНЕЦОВ.** Доволен я. Показывай. *(Берет кукол в руки)*. Это сколько стоит? У тебя же денег ни копейки не было, как мы сюда ехали? Ты где денег взял, Кузнецов?

**СИМОНОВ.** Ну, как не было. Было немножко. Завалилось в подкладку.

**КУЗНЕЦОВ.** А я его кормил на остановках, думал – совсем нищий. А он своему сыночку покупает целый кукольный театр.

**СИМОНОВ.** Да это стоило – три копейки.

**КУЗНЕЦОВ.** Рассказывай, ага. Когда ты это успел купить? Почему я не видел?

**СИМОНОВ.** Говорю: завалилось в подкладку.

**КУЗНЕЦОВ.** Внучка твоя точно на проститутку похожа. А Мышкой – посуду мыли.

**СИМОНОВ.** Не завидуй.

**КУЗНЕЦОВ.** Не завидую я.

**СИМОНОВ.** Хочешь, признаюсь?

**КУЗНЕЦОВ.** Что?

**СИМОНОВ.** Я всю жизнь мечтал такое купить. Сегодня как увидел это на рынке – всё, думал, с ума сойду. Я ведь не сыну купил, а себе.

**КУЗНЕЦОВ.** Дурак.

**СИМОНОВ.** Ну, дурак. У меня какие радости?

**КУЗНЕЦОВ.** Ну и что ты с этим делать будешь?

**СИМОНОВ.** Играть.

**КУЗНЕЦОВ.** Дурак и не лечится.

**СИМОНОВ.** Вот, смотри, какая история.

**КУЗНЕЦОВ.** Да отстань.

**СИМОНОВ.** Смотри, смотри. Можно разные истории придумать. Вот, первая. Смотри!

**КУЗНЕЦОВ.** Отстань.

**СИМОНОВ.** Слушай. *(Надел на руку куклу, играет с нею).* Вот, пришла Бабка на огород. Туда-сюда глазами зырк-зырк! – не выросло ничего. А откуда оно могло вырасти, баушка, если ты не садила ничего? Только вот в углу у навозной кучи выросла репка. Выросла она потому, что птичка семечко съела и какнула его тут вот, возле навозной кучи. Вот и выросла репка. Это голос такой говорит, с неба. От автора! Ну вот. А поскольку репку не поливали, не ухаживали за ней, нитратами не травили, то и выросла она на говне большая-пребольшая! Как гриб за баней выросла! И растет, питается! И говорит радостно себе: «Мы в говне родились, в говне помрем!» И машет, машет листочками солнцу. А Бабка уже очки напялила на нос, туда-сюда шарами зырк-зырк, видит – ба! Репа! Ни хера себе! Репища такая! Елда до неба! Жри, не хочю! Бабка давай скакать, плясать, прыгать, радоваться! Чуть ногу в борозде не сломала, чуть пятку на бороне не пробила! Но жива осталась, сопли вытерла, об подол пальцы вышоркала, давай репку тянуть. Тянет и думает: сожру одна. Порежу ее, браги наставлю и халкать буду всю зиму брагу, Деду не дам.

**КУЗНЕЦОВ.** Симонов, ты дурак.

**СИМОНОВ.** Конечно, Кузнецов, дурак. Ну и что? Слушай дальше. Это же только начало, слушай дальше. Кричит бабка деду: «Ты, косорылый! Иди, помоги!». Дед прибежал, от счастья чуть в штаны не наложил! Давай за бабку, схватился, тянут, тянут – вытянуть не могут. Изматерились все, а не могут!

**КУЗНЕЦОВ.** Дурак. Ты ребёнку своему тоже так рассказываешь?

**СИМОНОВ.** Хуже. Пусть образовывается. Слушай дальше! Зовут они внучку. Внучка с трассы бежит, кинула дальнобойщика, к которому подсесть хотела и в Москву свалить, потому что жрать охота, чешется всё к тому же. Ну, короче, кинуть бабку с дедкой решила, толку-то нету от них, не кормят, суки старые, а наоборот – она их кормить должна!

**КУЗНЕЦОВ.** Не всё, Симонов, хватит. *(Смеется).*

**СИМОНОВ.** Стой! Прибежала эта блядина с трассы, давай тянуть их всех с репкой, ругается матом: «Мать-перемать, ой, как вы меня достали, козлы вонючие, старые! Ты, дед, говнюк, ты, бабка, засранка! Ой, достали! Дайте, потяну!». А репку тянуть – это ж не на трассе работать плечевой! Ну, вот. Внучка губы давай квасить: «Ой, как вы меня достали, вонючки деревенские! Дайте потяну! Я умею!». А кого там, у самой полшестого, не тянется, устала работать плечевой, с дальнобойщиками трудиться-то напряжно, еле дышит! Употела вся, а не может. Внучка под городскую молотит, у нее стринги из-под юбки выглядывают, стринги со стразами Сваровски из Китая, вся на цырлах! «Умотейшен с вами!» - говорит! «Полный умотейшен!»

**КУЗНЕЦОВ.** Хватит. *(Хохочет, слезы вытирает).*

**СИМОНОВ.** Стой, слушай, что дальше было! Зовут они жучку. Та бежит от кобелей, к родне, к родным! «А-а, мать вашу так, говорит, никто не работает, одна я роблю и роблю! Никто не умеет, я одна жучусь!». Ну, давай их тащить. Тащит – не может! Дед на бабку давай орать: «Да ты чё, старая, коза, в Москву не ездят поезда, давай, шевели оковалками, нестроевая! Тащи, мухомор старый!».

**КУЗНЕЦОВ.** Хорош. Не смешно. Плакать охота.

**СИМОНОВ.** Тиха! Ну вот. Тут жучка прибежала, втюхалась между этим сексодромом, дышит тяжело – ха! ха! ха! – давай внучку тянуть, тащит. Ну, будто тащит, а на деле –

сексом занимается, прижалась к Внучке и тихонько ее потряхивает эдак вот!

**КУЗНЕЦОВ.** Симонов, заткнись! *(Хохочет)*.

**СИМОНОВ.** Тут мышка, серь, пройда, говном питается, репки захотела, прибежала, за жучку дернула и – на тебе! Вот тебе и репка! Вылезла на белый свет, лежит, отдыхается на боку, в борозде, да борону вспоминает ...

**КУЗНЕЦОВ.** А что это она борону вспоминает?

**СИМОНОВ.** Потому что, когда она росла, знаешь, сколько раз по ней борона проехала? Почву взрыхливала, знаешь, сколько раз?

**КУЗНЕЦОВ.** Ты же говорил, за ней не ухаживали, что она как гриб за баней выросла?

**СИМОНОВ.** Ну, немножко ухаживали. Все помаленьку. По ночам. Чтоб не видно было. Возьмут и бороной проедут по ней. На всякий случай. А вдруг вырастет?

Молчание.

**КУЗНЕЦОВ.** Ты на что намекаешь, Симонов?

**СИМОНОВ.** Ни на что я не намекаю, Кузнецов.

**КУЗНЕЦОВ.** То есть, вырасти чтобы, надо, чтоб по тебе борона сто раз проехала?

**СИМОНОВ.** Ну, может.

**КУЗНЕЦОВ.** Философ ты, Симонов.

**СИМОНОВ.** Наверное, Кузнецов.

Молчание.

**КУЗНЕЦОВ.** Зачем ты такую матерную игру ребенку купил?

**СИМОНОВ.** С чего она матерная? Это ведь смотря как посмотреть. Смотря как в ней играть, смотря с какой стороны.

**КУЗНЕЦОВ.** Ну да. Павлику шесть лет, а он какой-то порнофильм купил ему.

**СИМОНОВ.** Дак я ж тебе взрослый вариант рассказывал.

**КУЗНЕЦОВ.** Дурак ты, Симонов, идиот. Чешую гонишь.

**СИМОНОВ.** Я ж тебе настроение поднимаю, веселю тебя.

**КУЗНЕЦОВ.** Ну, весели дальше.

**СИМОНОВ.** Пока перерыв, антракт в театре. Можно сходить в буфет и коньячку выпить.

Достал из-за пазухи фляжку с коньяком. Сам выпил, Кузнецову дал. И тот выпил.

**КУЗНЕЦОВ.** А это у тебя откуда?

**СИМОНОВ.** Запас не чешет. Вовремя ведь? И бутербродик есть, закуси вот. Правда, только хлеб с маслом, простенький, но всё равно.

Достал из кармана завернутый в бумагу бутерброд, разломил напополам, разделил по-братски. Сидят, жуют.

Молчание. Поют птицы. Светит солнце. Тихо-тихо на дороге.

**КУЗНЕЦОВ.** Я после армии думал, никогда в жизни не наемся масла. Таким вкусным Вт армии было масло, такое настоящее. Такой маленький кусочек, кругляшочек, его давали утром и вечером. Пришел из армии, две недели масла пожрал вдоволь дома и что-то расхотелось. В армии я был масларем несколько раз. Все хотели. Все хотели работать в хлеборезке. Там – хлеб и масло. Масло привозили большими килограммов по пятьдесят квадратными кусками и нужно было дожидаться, когда оно немного растает и потом вонзаться в него таким приборчиком, который делал маленькие круглые пайки. А

приборчик этот был похож на такой продолговатый спецпредмет: ударишь в масло, вынешь этот предмет, нажмешь на кнопку и круглый кусочек выпадет. И так – тысячу раз. На весь полк. Да что тебе рассказывать, ты в армии не служил.

**СИМОНОВ.** Нет, не служил. И слава Богу.

**КУЗНЕЦОВ.** Пайки надо было занижать, чтоб сержантам оставалось масло, ну вот, и внутрь этого приборчика накручивали такую бечевку, очень тоненькую. И тогда от пайки, которая была, скажем, 20 грамм, забиралось грамм два-три. А иначе нельзя было: заставляли так. Надо было «дедам» масло, они приходили, отрезали ломоть от общего куска и – вперед. И «прапора» некоторые тоже так делали. Однажды надо было ехать на какие-то сборы летние, мы с командиром поехали в город, ночью, прицепили к нашей машине бочку с квасом, она там стояла посреди города и увезли. Квас выпили, бочку перекрасили в зеленый защитный цвет, налили туда воды или каши – уж не помню, и всё – наша бочка теперь, поехали с ней на ученья. Это называлось солдатская смекалка.

**СИМОНОВ.** Ворьё.

**КУЗНЕЦОВ.** Что я тебе рассказываю? Самое счастливое время было у меня в армии. Хоть человеком себя считал. Когда стал сержантом, так всех дрючил.

**СИМОНОВ.** За что?

**КУЗНЕЦОВ.** Потому что меня дрючили.

**СИМОНОВ.** Дурак.

**КУЗНЕЦОВ.** Чего?

**СИМОНОВ.** Чего слышал.

**КУЗНЕЦОВ.** Ну, мы же не сами это делали - и с маслом, и с бочкой, и с прочим всем, а нам начальство приказывало. Такие были нравы.

**СИМОНОВ.** Я ж говорю: дурак.

Молчат. В машине вдруг радио заиграло веселую музыку.

**КУЗНЕЦОВ.** Что это?

**СИМОНОВ.** Ну, вот и музыка появилась! Просохло всё, контакты подсохли и песни заигрались! Теперь еще веселее будет! Я тебе сейчас индийский фильм покажу!

Молчание. Разрывает упаковки, какие-то блестящие тряпки на себя напяливает, прыгает по лужам.

**КУЗНЕЦОВ.** Молодец. А меня дураком называет, Симонов.

**СИМОНОВ.** А что, не смешно? Нет?

Сел, сидит, дышит тяжело.

Я ему – кукольный театр, я ему – танцую тут.

**КУЗНЕЦОВ.** А с чего это ты передо мной танцуешь? Думаешь, вину свою загладишь? Нет. Ты, Симонов, тварь, ты, пока я в армии был, у меня девушку увел.

**СИМОНОВ.** Я ж не виноват, что она меня полюбила.

**КУЗНЕЦОВ.** Кого?

**СИМОНОВ.** Тварь ты, Кузнецов.

**КУЗНЕЦОВ.** И правда, что это я перед тобой прыгаю? Так тебе и надо, твоему сраному бизнесу, Симонов. Столько лет прошло, а он всё камень за пазухой держит. Ну, полюбила она меня, непонятно? Мы с тобой сто раз на эту тему говорили, мы сто бутылок на эту тему выпили и разобрались! Мы с тобой дрались! Мы с тобой мирились! Сколько можно

еще? Что тебе опять сызнава да ладом? Раз жизнь так устроилась, что мы живем огород в огород, а по нему борона гоняет туда-сюда? Уехать мне надо? Не уеду! Тебе надо уехать? Уезжай!

**СИМОНОВ.** Не уеду!

**КУЗНЕЦОВ.** Ну, а что опять?

**СИМОНОВ.** Я ж тебе нет-нет да найду приработок, заработок, зову тебя подработать то туда, то сюда ...

**КУЗНЕЦОВ.** Ментяра ты позорный, выгнали тебя из ментовки, запислся. Ты давай в купцы переделываться. А не получается!

**СИМОНОВ.** А тебе завидно?

**КУЗНЕЦОВ.** Да прямо.

**СИМОНОВ.** Я из-за нее пил!

**КУЗНЕЦОВ.** Хватит! Молчать. Я-то с ним как с человеком, думаю – он всё забыл, а он нет, всё зуб точит. У него семья своя, у меня семья своя, а он всё борону держит наготове.

**СИМОНОВ.** Дай выпью еще.

**КУЗНЕЦОВ.** Не дам.

**СИМОНОВ.** Дай. Обсудить надо это дело еще раз.

**КУЗНЕЦОВ.** Нашел место.

**СИМОНОВ.** Обсудить надо.

**КУЗНЕЦОВ.** Вышла она за тебя не по любви, ты же знаешь, что мы с ней по-детски дружили со школы? Чего ты влез, въехал на бороне на своей? Ты и она, как борона по мне прошли, всего меня исполосовали железными зубьями.

**СИМОНОВ.** У тебя жена новая давно, из армии привез, двое детей, чего ты опять считаешь, вспоминаешь, чего под кожу лезешь?

**КУЗНЕЦОВ.** Завидуешь?

**СИМОНОВ.** Немножко – да. Если честно. Немножко. Ты богаче живешь. У тебя машина. Ты торгуешь.

**КУЗНЕЦОВ.** Слушай, а ты не спецом это всё там некрепко закрепил, нет? Чтoб навредить? А что? Взял и так специально сделал.

**СИМОНОВ.** А ты докажи.

**КУЗНЕЦОВ.** И чего доказывать? Так и есть. Это месть, что ли? Ты спецом плохо закрепил, да?

**СИМОНОВ.** Не помню, как я закрепил. Вместе закрепляли, забыл? Нечего с большой головы на здоровую перекидывать.

**КУЗНЕЦОВ.** Тварь, гадина ты такая! Куколки мне сует, в тряпки одевается, песни поет, сказки рассказывает про репку рассказывает. Чего ты меня в пропасть толкаешь? Почему меня так ненавидишь? Хочешь, чтобы я на себя руки наложил? Повесился вон там?

**СИМОНОВ.** Никто не повесится. Нужен ты. Мне ведь больше обижаться надо. Ты ее распаковал? Еще до армии, а? Это ты пролез между нами, бороной пролез, я ее не девочкой взял за себя, это ты, ты, ты виноват, тварь ментовская! Я объедки подобрал, после тебя, после тобой пользованного пользоваться начал, использованное мне выдал! А сейчас кочевряжится, выделяется, палки в колеса ставит, борону на дорогу

выкладывает! Это я, я, я должен злиться, затаиться, мстить, я, я! Я же не мщу! Было у вас?

**СИМОНОВ.** Не было.

**КУЗНЕЦОВ.** Было.

**СИМОНОВ.** Дурак какой. Какой идиот.

**Молчание.**

Люди, вот люди какие, а? Как тут повезет, как тут тебе хорошо будет, когда за каждым углом ненависть, за каждым углом топор, за каждым углом борона лежит и ты на нее наступаешь, насквозь пробиваешь себе ногу, в кровь, до калечества! А ты купил себе маленький цветочек, идешь с ним, радуешься ему, а из всех домов выглядывают и злобятся, ненавидят тебя, что ты радуешься. Аж трясет всех от злобы и ненависти. Смотрят на твой цветок так, что он вянуть начинает. А ноги твои заплетькиваются и ты падаешь, падаешь в грязь, в грязь. В пыль черную носом, квасишь нос в кровь, и тут всем такая радость становится, такое счастье! Окна открыли, ворота отворили, давай орать, в ладоши хлопать, бегут к тебе, поднимают, отряхивают, а сами счастливы: «В говне, в говне, в говне он, как и мы все, ура, ура, ура! Так тебе и надо, ура, ура, ура! Теперь ты с нами, ты на нас похож, вот и сиди в говне и не высовывайся! Ура!». Так?

**СИМОНОВ.** Не так.

**КУЗНЕЦОВ.** Так. Так. Именно так.

**СИМОНОВ.** А что ты хочешь? Зависть правит миром. Зависть все вперед двигает. Зависть – двигатель прогресса. У тебя один дом, а у меня будет два. У тебя два дома, а у меня будет три.

**КУЗНЕЦОВ.** Нет, не так. У тебя два, а у меня один, так не будет у тебя два, потому что я тебе оба сожгу и у меня будет один, а ты сиди на улице – вот как.

**СИМОНОВ.** Ну и хорошо. Ты мне сжег дом, а мне руководство к действию, раз через меня такая борона переехала – я буду новый строить, лучше!

**КУЗНЕЦОВ.** А я, только тебе к дому подвезут стройматериалы – сожгу их. Харкай кровью, так будет тебе лучше. Или сворую всё, что ты привез. И вот тебе, сиди и сиди, плачь на пепелище.

**СИМОНОВ.** Пессимистично. И в корне не верно.

**Молчание.**

**КУЗНЕЦОВ.** У меня малина в огороде кустиками растет. У всех уже есть ягоды. А у меня нет. Пройду, траву у корней вырву, пошепчу с веточками, одну ягодку съем, а утром смотрю – вся малинка в ягодках. Краснеет вся. От радости. Что кто-то подошел, ягодку сорвал, сорняки прополол, поговорил с ней. Так и человек. Подойди, траву сорную выкинь от него, он расцветет и тебе так много подарит всего. Подарит много радости. Но никому не нужен.

**Мимо проехала машина. Симонов и Кузнецов вскочили, давай руками махать, орать, прыгать.**

**Машина проехала, грязью их с ног до головы обдала и скрылась.**

**Молчание.**

**СИМОНОВ.** Сволочь.

**КУЗНЕЦОВ.** Ну? Что твои мужички не вышли, не помогли? Русские же люди, помогли бы русским, а? Своим же, а? Ты ж говорил – помогают, нет?

**СИМОНОВ.** Не заметили, наверное.

**КУЗНЕЦОВ.** Ну да, не заметили. Еще как заметили. Еще как обрадовались. Едут теперь счастливые. Музыка громче включили: на тебе, так тебе, так вам всем, сидите в говне, в грязи и не вякайте! Едут, кости нам моют ...

**СИМОНОВ.** Это ж хорошо, пусть моют. Кости у нас будут чистенькие-пречистенькие.

**КУЗНЕЦОВ.** Ты ж говорил: должны броситься, помочь из грязи вылезть, отряхнуть, ну?

**СИМОНОВ.** Говорил.

**КУЗНЕЦОВ.** А я говорю – нет. Подбросить грязи, вот святое дело. Закопать – еще лучше. Ну, что делать, а?

**СИМОНОВ.** Ну кто виноват?

**КУЗНЕЦОВ.** Ничего не делать.

**СИМОНОВ.** Никто не виноват.

**Молчание.**

Никто не виноват! И ничего не надо делать!

**Кричит на весь лес, бегаёт вокруг машины.**

Россия-матушка, слышишь меня? Да за что ж ты так не любишь сыновей своих, больных на голову? За что? Пошто ты не жалеешь их, не помогаешь им, пошто колыбельную им не споешь?!

**КУЗНЕЦОВ.** Пошто, пошто. Исполать, еси ежи, посконь, дратва, пердеж.

**СИМОНОВ.** Пошто не колыбелишь их?! Пошто?

**КУЗНЕЦОВ.** Есть ответ? Нету ответа. Мчится дальше.

**СИМОНОВ.** Не мчится.

**КУЗНЕЦОВ.** Не мчится, потому что рессоры сломались. Обода треснули. Колеса спустили. Стоим в луже. На борону напоролись.

**СИМОНОВ.** Потому что за нее и боролись.

**КУЗНЕЦОВ.** За борону боролись?

**СИМОНОВ.** Ладно. Надо думать, как репку вытянуть.

**Симонов сел на кучу товара, укрывается им, глаза закрыл.**

**КУЗНЕЦОВ.** Спать собрался, Симонов?

**СИМОНОВ.** Коля меня зовут, Коля, товарищ Кузнецов.

**КУЗНЕЦОВ.** А меня Ильей, забыл? Выпьём?

**СИМОНОВ.** Спать буду.

**КУЗНЕЦОВ.** Ну, я тебе сказку на ночь расскажу.

**СИМОНОВ.** Пошел на хер.

**КУЗНЕЦОВ.** Сказка для взрослых.

**СИМОНОВ.** Порно.

**КУЗНЕЦОВ.** Нет. Давай мне твоих кукол. Я тебе расскажу другую сказку.

**СИМОНОВ.** Ага. Спокойной ночи, малыши. Не мне рассказывай. Рассказывай вон медведю, который сейчас из лесу вылезет. Рассказывай тетереву. Или зайцу. Я слушать не буду.

**КУЗНЕЦОВ.** Ладно. Я им расскажу. Сказка ложь да в ней намек. Пусть подумают, поучатся.

**Берет кукол, начинает с ними играть.**

Дед посадил репку. Слышите, звери? Выросла репка. Большая-пребольшая. Дед

тянет-потянет – вытянуть не может. Он по сотику бабку набрал, а бабка в городе была, возила внучке варенья.

**СИМОНОВ.** И заодно на панели прирабатывала. Для некоторых, кто любит погорячее.

**КУЗНЕЦОВ.** Тихо! Ну, бабка как голос деда услышала – ходу, на попутках, автостопом, давай быстрее в деревню ...

**СИМОНОВ.** Нет, у нее своя «Жига» ...

**КУЗНЕЦОВ.** Тихо! Приехала, давай деду помогать тянуть репку ... Нету толку. Внучку зовут. А она на «Мерсе» приехала и говорит: «Вы, гадость ваши репки! Ехала и из-за вас на борону наехала. Пусть вам жучки тянут ваши репки, а я в автосервис». А Жучка во саду ли в огороде, бегала собачка, хвост подняла, навоняла, вот и вся задачка! Послала их, короче. Мышка тут бежит. Тоже послала. И не стали тянуть репку. Пришла зима, репка замерзла и сгнила. И не ели репку зимой. А ели-кушали мороженое. Потому что репками давным-давно никто не питается. Вот так.

**Плачет Симонов. Плачет и Кузнецов.**

Блин, да что за обида такая, что за колдобины такие по жизни, а? И почему так тяжело, кто бы мне сказал? Кто виноват и что сделать? Спишь?

**СИМОНОВ.** Не сплю. Думаю.

**КУЗНЕЦОВ.** Не сдадимся! (*Орет на весь лес*). Люди! Помогите! Помогите, люди! Ну, придите, ну помогите! Вы же не жучки, не собаки какие! Помогите, а?!

**Молчание.**

**Сидят два здоровых мужика на дороге, Симонов и Кузнецов, обложились китайскими тряпками, сидят, плачут, грязь размазывают кулаками, орут.**

**Темнота.**

**Занавес.**

**Конец**

*август 2012 года*

*село Логиново*